Серьезно, я не шучу, когда говорю "Брутально". Я имею в виду, это так плохо, что даже я чувствую себя обязанным включить предупреждение в верхнюю часть главы! Читайте по своему усмотрению...)

Примерно через минуту после того, как Элизабет закончила ковать грязную пулю, Элизабет закончила свой первый настоящий кусок патронов.

[Способность к ковке!

+500 Кузнечный экспресс

Уровень ковки 0 → Уровень 2 (500/625).

Описание: Искусство манипулирования базовыми материалами, их армирования и закаливания для создания вооружения неминуемой силы.

Эффект тока: Оружие и боеприпасы, выкованные пользователем, выходят на 20% мощнее.

Статус

Имя: Основной пуля грязи Свободная почва

Класс: Низкоуровневая смертельная пуля класса.

Описание: Изготовленный пользователем, это кусок волшебной амуниции, пропитанной Внутренней Силой и различными принципами суббазового уровня пути кузнечной работы. Это первый созданный пользователем боеприпас, который можно назвать кованым изделием.

Эффекты: Повреждения объектов до 15-го уровня. Обычно смертельны для существ уровня 5 и ниже].

"Странно... Эта грязная пуля так же мощна, как и иридиевая пуля? Почему?" Элизабет выглядела озадаченной, когда пыталась собрать воедино, как обычная грязь может быть такой же мощной, как плотный иридий.

"Вот подсказка... Почему сейчас появилось твое "Кузнечное мастерство"?" Разочарованный голос Пи пролил дождь из эфира.

"Ммм..." Элизабет перестала двигаться, как будто размышляя над этим вопросом всей своей энергией. Её действия лишь ещё больше стимулировали рассеянных вокруг неё зверей, поскольку их добыча стояла жутко статично; это определённо не было тем поведением,

которого ожидали их неразвитые мозги, так как Елизавета - случайная, неслыханная сущность - в лесу - в их владениях - не останавливалась, чтобы поесть.

Медленно они подкрадывались все ближе и ближе к Елизавете, издавая как можно меньше шума. В конце концов, Элизабет пришла к выводу, что её грязевая пуля сумела выйти такой же мощной, как и иридиевая пуля, которую она "подделала" ранее, потому что в отличие от иридиевой пули, Элизабет на самом деле полностью рафинировала грязь в процессе ковки. Для такого слабого и распространённого материала, как грязь, Элизабет, несмотря на то, что ей удалось полностью переработать его в пулю, её Внутренняя Сила едва исчерпала себя в этом процессе, и время, затраченное на это, также было значительно сокращено. Это показывает огромную разницу между материалами разной степени утонченности.

Придя к такому выводу, Элизабет нащупала сумочку, чтобы достать один из пистолетов. Она вытащила свой голубовато-черный Dawnbringer, а затем уставилась на пистолет на пару секунд, гадая, как она зарядит пулю. Ее пистолеты были не совсем револьверного типа, и у нее не было на руках ни магазинов, ни зажимов для хранения пуль. Так что она еще раз задумалась о том, как работают магические пистолеты.

"Внутреннее напряжение..." Призрачный голос напугал Элизабет, когда Пи устал давать намёки на обычный способ.

Элизабет прищурилась, когда заметила, что П становится все более причинно-следственным или, может быть, даже знакомым с ней, чем больше они взаимодействовали. Она остановила свой открытый взгляд и продолжила с предложением использовать Внутреннюю Силу, и случилось самое безумное. Из ее рук, по мере того, как белое покрытие энергии, представлявшее Внутреннюю Силу, вступало в контакт с Доунбрингером, с основания рукоятки пистолета, иллюзорный и полупрозрачный журнал материализовался, когда пистолет забрал около 50 единиц Внутренней Силы.

Элизабет была не совсем орешком, но у нее было общее представление о том, как работают пистолеты. Ранее она играла в несколько распространенных ролевых гранат, которые когда-то внушали некоторый фанатизм по отношению к оружию внутри нее, но после 20-го шутерного rpg, концепция мгновенного дальнего боя утратила свою первоначальную искру.

Тем не менее, во время медового месяца, когда она практически потеряла сознание от различных прохладных и блестящих пистолетов в rpgs, она умоляла родителей отвезти ее на стрельбище, чтобы испытать то, что она считала чисто удивительной реализованной идеей. Тогда, в нежном возрасте всего лишь десяти лет, она впервые пошла на стрельбу, но этот опыт оказался менее удивительным, чем она могла себе представить.

Конечно, было грандиозное ощущение силы после каждого нажатия на курок. Но реальная жизнь была не такой веселой, как гиперболические версии реальности, которые она полюбила в мире видеоигр. В игре GTA или Saints Row, оружие вызывало всевозможные сумасбродства, стрельба в реальной жизни была бы просто громкой, медленной, методичной и, что хуже всего, утомительной.

Существовали всевозможные правила, которым она должна была следовать в частном стрельбище, которое ее родители обеспечили, чтобы научить ее стрелять и испытать из первых рук последствия третьего закона Ньютона каждый раз, когда отдача пистолета ударила по ее рукам разрушило ее воображение о реальной жизни стрельбы, как развлекательное мероприятие. Как могли быть хаотические взрывы и тотальная анархия, когда она находилась в таком прохладном месте?

В любом случае, Элизабет не оставалась в стороне от реального аспекта стрельбы, так как она была более чем довольна своим вестерном и стрелковыми вестернами. Но, благодаря своему прошлому опыту, она теперь знала, как использовать выпуск журнала, чтобы получить доступ к клипу, который она создала из своей собственной Внутренней Силы.

Элизабет вытащила журнал и зарядила его грязной пулей, которую только что сделала, перед тем, как положить его обратно в свой Dawnbringer. Когда она защелкнула магазин на месте и заставила пистолет зарядить патрон, то потребовалось чуть больше внутренних усилий, так как пуля так слегка изменилась, чтобы соответствовать стволу пистолета. Элизабет не знала, будет ли пуля слишком большой или слишком маленькой, так как только с большим опытом она почувствовала, насколько большой должна быть созданная ею пуля.

Тогда... когда она смотрела вниз на достопримечательности Доунбрингера, думая о том, где проверить, какую силу может произвести жалкая грязная пуля... Уууу! Сзади нее, три уродливых, похожих на диких сосисок, выстрелили из кустов, царапая и кусая ее, прежде чем она успела отреагировать.

Боль. Жгучая и острая боль, выстрел через тело Елизаветы, как две собаки висели на ее теле. У одной зубы были прорезаны через плоть и мускулы ее свободной руки, в то время как другая взяла в руки, прикрепленную к ноге на противоположной стороне. Последняя дикая собака укусила через мягкую плоть на стороне ее талии, не сумев зацепиться за Елизавету, чтобы утомить ее. Она начала махнуть когтями на ее ногу, чтобы еще больше увеличить ущерб, нанесенный ее телу.

Удивительно, но Элизабет не кричала от боли, так как адреналин, качающийся по её венам, утопил самую сильную боль, которую она должна была почувствовать. Заметив собак, которые так жестоко нападали на нее, кроме первоначальной паники, которую она почувствовала от ничего не подозревающей ситуации, разворачивающейся перед ней, Елизавета почти полностью отказалась от того, что сделало ее человеком, нападая и размахивая вокруг, как испуганное чудовище в бою или в полете.

Ее реакция, наконец, зарегистрированы как нормальное поведение трех враждебно настроенных собак, как они видели снова и снова, через их охотничий сеанс цикл добычи, борющихся в бесполезности, как они были истощены и истекли кровью до смерти. Однако, анималистическое состояние ума Элизабет продержалось всего две секунды, последний клочок интеллекта, которым она обладала, убедил ее тело начать использовать оружие, которое у нее было под рукой в настоящее время.

К собаке, которая висела на правом теленке, Элизабет, не раздумывая, надавила на ствол

Доунбрингера прямо на его череп и спустила курок. Бам! Громкий выстрел напугал обеих других собак, но не остановил их от продолжения либо висеть на руке у Элизабет, либо когтями на ее нижней части тела. У собаки, у которой раньше были выкопанные зубы в лапе Елизаветы, была уничтожена половина головы, но в результате того, что половина зубов была выбита, лапа Елизаветы была еще больше повреждена зубами собаки, которые после того, как были разбиты и взорваны, действовали почти как граната.

Побеждая в боли от дальнейшего повреждения ноги, Элизабет споткнулась в одном темпе, но не упустив ни минуты, чтобы выстрелить пистолетом в другую собаку, которая висела на руке. Удара от удара Доунбрингера, поддержанного вспыхивающей Внутренней Силой Елизаветы, пропитанной +20 Силой, было более чем достаточно, чтобы выбить собаку из ее задумчивого положения. Однако, при сильном ударе собака разорвала большую прорезь, в которой собака однажды повесилась, так как раньше у нее были острые зубы, крепко прижимающие ее к плоти, продолжая этот цикл нанесения удара за каждый нанесенный ей удар.

Тем не менее, накапливающаяся боль, которую испытывала Елизавета от повреждений, которые она продолжала накапливать, действовала вопреки ожиданиям. Вместо того, чтобы вызывать страх, ужас и панику, каждый последующий момент, который Елизавета испытывала, думая, что её жизнь находится в истинной опасности, тем холоднее и зловеще становились её действия.

Елизавета сделала глубокий вдох, когда она зацементировала образ этих собак, что заставило ее почувствовать, что смерть не за горами. Ни один словесный клещ не ускользнул от ее губ в течение всей этой встречи, и в отличие от начала, где она была удивлена, мертвые рыбоподобные глаза, которые у нее были в данный момент, сопровождаемые выражением, которое выглядело невообразимо нейтральным для рассматриваемой ситуации, передали, что она, вероятно, не будет кричать или кричать, что бы ни случилось.

Элизабет смотрела на собак, а собаки - в ответ. С одной стороны, зеленый рог Квази Маг Времени был передается эмоционально, как она потянулась в свою сумку, в то время как мертвые глаза зверей перед ней. В то время как напротив нее, два оставшихся зверя осторожно смотрели на свою добычу обратно, как они выросли бдительность со смертью их спутника. Звери были недостаточно умны, чтобы понять, как и почему их товарищам снесли половину головы, но они знали, что это произошло из-за незнакомой добычи, находящейся перед ними.

Столкновение между Елизаветой и двумя оставшимися собаками продолжалось до тех пор, пока Елизавета не взяла на руки клинок "Inferioria". Имея только мысли об устранении угрозы перед ней, Елизавета выстрелила с призрачной скоростью; она была намного быстрее, чем даже до того, как она была ранена. И с безрассудным разрезом ее лезвия, собака, которую она ранее выбила из пистолета, была искажена лезвием.

В тот же момент Элизабет напала, однако, другая собака прыгнула на нее довольно высоко от земли, по-видимому, целясь в ее шею или лицо. С увеличением скорости ее клинка, Елизавета успела приземлиться вовремя, чтобы едва уклониться от явно страшных собачьих клыков. Но когда ей удалось убежать с калечащей мордой, собака, которую она проткнула клинком, пыталась убежать. Хотя ее действия лишь усугубили нанесенный ей ущерб, открыв раны на

проткнутых органах.

Это было первое родео Елизаветы с опасными и враждебными существами, так что она, хотя собака все еще была очень большой угрозой. И хотя она могла просто бросить ее в сторону и позволить ей поддаться ее ранам, эта социопатическая сторона ее боевого аспекта в режиме "бой или полет" подняла ее уродливую голову, и она сделала немыслимое... непередаваемое... гротескное...

Она бросила почти мертвую одичавшую собаку прямо под себя и растоптала ее до смерти, что можно было назвать только тревожно жестоким. Конечно, хотя смерть собак была ужасной и граничащей с аморальностью, она все же была быстрой и "большей частью" безболезненной. По крайней мере, она не должна была медленно чувствовать, как ее жизнь выдыхается через истощение и кровотечение.

Последняя собака, в этот момент, немного испугалась Елизаветы. Она уже была свидетелем ужасной смерти двух своих товарищей, несмотря на то, что их добыча была заметно меньше, чем самый большой организм, завоеванный их группой из трех человек. И наблюдая за гипнотическим качанием Елизаветы, она лишь еще больше убедилась в инстинкте, побуждающем собаку к бегству. Сбежать, как будто смерть висела позади Елизаветы. Так что... сбежать она сделала, так как не могла сказать, что качание Елизаветы имело меньшее отношение к проявлению прекрасного самочувствия, и больше того, что она уже была на грани краха.

http://tl.rulate.ru/book/27793/872809